

Самойлова Марина Николаевна

ПРОБЛЕМЫ ДВУЯЗЫЧИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ

Статья описывает сложности взаимоотношения языков в полиэтнических регионах. Основное внимание автор акцентирует на проблемах билингвального обучения в Кабардино-Балкарской Республике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/1/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 167-169. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.722:37.035.6(470)

Статья описывает сложности взаимоотношения языков в полиэтнических регионах. Основное внимание автор акцентирует на проблемах билингвального обучения в Кабардино-Балкарской Республике.

Ключевые слова и фразы: билингвизм; «национально-русское» и «русско-национальное» двуязычие; полиэтнический регион; этнорегиональная языковая стратегия.

Марина Николаевна Самойлова, к. филол. н.
Кафедра иностранных языков
Ставропольский государственный университет
Samoilovam@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ДВУЯЗЫЧИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ[©]

Одной из отличительных черт нашего современного общества является взаимодействие, взаимовлияние и взаимопроникновение. В орбиту взаимодействия вовлечены все сферы жизнедеятельности общества и человека – экономика, политика, культура, языки. Одним из основных средств взаимодействия на всех уровнях функционирования общества был и остается вербальный язык, в связи с чем все возрастающее значение приобретают явления двуязычия и многоязычия, четко отражающие основные тенденции развития взаимодействия.

Диалектическая взаимосвязь языка и общества сегодня все чаще находит выражение в связи двуязычия и интегрируемого сообщества. Двуязычие (билингвизм) во всех своих видах выступает как социальный продукт существующих общественных отношений. В нем как в зеркале можно увидеть процессы и результаты взаимодействия между народами-носителями языков, их экономический, социально-политический и культурный уровень, роль каждого из них в основных сферах жизнедеятельности [3, с. 78].

Вместе с тем двуязычие, так же как и язык вообще, обладает известной степенью самостоятельности. Это означает, что двуязычие есть не только продукт общества, но и то, что оно само в состоянии влиять на общество. Сегодня можно сказать, что двуязычие является одним из важнейших факторов, воздействующих на судьбы народов.

Являясь инструментом установления контактов, общения, сотрудничества, двуязычие в то же время может стать предпосылкой для межнациональной напряженности и конфронтации. «В тех случаях, когда в силу тех или иных причин, билингвизм сопровождается утратой одним из языков своих позиций, он может тормозить развитие индивидов и даже служить поводом для межнациональных конфликтов» [1, с. 5].

Известный исследователь проблем философии образования Х. Г. Тхагапсоев справедливо и правильно подметил, что сложившаяся новая языковая ситуация ставит как проблему «номер один» регионализации образования – определение роли и места национальных языков в системе образования, а шире проблему двуязычия (многоязычия) в полиэтнических регионах [6, с. 111]. Сложности, которые возникают при решении этой задачи, по мнению ученого, связаны с одной стороны, с сохраняющейся все еще политизированностью национально-языкового самосознания, с недостаточной разработанностью фундаментальных научных основ большинства этнических языков, языковой стратегии образования (билингвизма, многоязычия), а также с отставанием подготовки педагога от требований реформ образования вообще, и новых языковых требований к педагогу в частности.

В связи с этими обстоятельствами при решении вопросов языковой стратегии в системе образования особое внимание следует уделять методологической обоснованности принимаемых решений.

Известный исследователь проблем психологии обучения неродному языку (решающего аспекта формирования билингвизма в этнорегиональных условиях) И. А. Зимняя выделяет 4 методологически значимых характеристики языка, которые должны быть учтены в образовательно-языковой стратегии [5, с. 28]:

а) язык рассматривается как общественно-исторический продукт, в котором находят отражение культура, система социальных отношений, традиций, история народа;

б) «язык как обозначающее отражение бытия» (подчеркивает психологическую обусловленность единства языка (речи) и коммуникации, т.е. неминуемое присутствие этнопсихологии и обязательность учета этого фактора при решении проблем билингвизма);

в) язык – это форма существования сознания;

г) язык является важнейшим средством общения.

Все эти общие, т.е. не зависящие от конкретного языка, характеристики в образовательной практике должны рассматриваться в аспектах как родного, так и неродного языка.

Следует отметить аргументированный вывод Л. В. Щерба о том, что мысль и понятия человека формируются, «отливаются» средствами родного языка и, что само «овладение родным языком есть стихийный процесс, которым человек овладевает не в силу его сознательного стремления знать язык, а в силу стихийного процесса развития мышления в онтогенезе» [Там же, с. 13].

Родной язык, таким образом, выступая в единстве функций общения и обобщения, является средством «присвоения» человеком общественного опыта, а уже потом и вместе с выполнением этой функции – средством выражения и формирования его собственной мысли.

Усваивая родной язык, человек «присваивает» основное орудие познания действительности. В этом процессе формируются и удовлетворяются его человеческие (познавательные, коммуникативные, эстетические и другие) потребности. Неродной язык в условиях обучения, по мнению исследователей этого феномена, уже не может в такой мере, как родной, служить средством «присвоения» общественного опыта, орудием познания действительности, что ставит вопрос о соорганизации процессов обучения на родном и неродном (втором) языках.

Двуязычие, которое длительное время формулировалось в варианте «национально-русское», в полиэтнических регионах (национальных республиках) теперь объективно ставится и требует решения также в варианте «русско-национальное». Хотя в лингвистическом и психолингвистическом планах эти варианты двуязычия не отличаются, нормативно-управленческие и методологические подходы к их реализации одинаковыми не могут быть. Эти различия диктуются не только факторами социально-психологического порядка, поскольку попытки форсировать «русско-национальное» двуязычие порождает социальную напряженность, но и тем обстоятельством, что цели «национально-русского» и «русско-национального» двуязычия различаются в зависимости от языковой политики этнорегиона, а также функциональности этнического языка в сферах образования и государственного управления [4, с. 116].

Кабардино-Балкария относится к полиэтническим регионам, которые придерживаются плюралистической политики языкового урегулирования. В условиях такой языковой политики функциональность определяет рамки и масштабы действия каждого языка и реально преимущественным языком науки, образования, государственно-правовых отношений остается русский язык. Эти обстоятельства определяют и различия в целях «национально-русского» двуязычия (овладения русским языком) и «русско-национального» двуязычия (освоение мира образов культуры коренных народов).

Плюралистическая политика языкового регулирования имеет и недостатки: действие этнических языков остается в основном в исторически освоенных сферах (бытовое общение, художественное творчество), их развитие как государственных языков (политико-правовой сферы, делопроизводства, научной практики и т.д.) замедляется в зависимости от расселения этнических групп, внутреннего административного устройства региона. Эти недостатки плюралистической политики языкового регулирования неизбежны и имеют место в языковой реальности любого демократического полиэтнического государства – Бельгии, Швейцарии, Канады [2, с. 138].

Этнорегиональная языковая стратегия в системе образования КБР строится с учетом вышеназванных обстоятельств. Ее принципы можно было бы сформулировать применительно к вариантам национально-русского двуязычия следующим образом:

- каждому предоставляется возможность выбора первого языка обучения;
- первый язык является доминирующим в процессе обучения и воспитания до достижения языковой сформированности и способности ребенка;
- в качестве первого языка, как правило, выступает родной язык;
- переход на второй язык (русский) обучения не ограничивается уровневými рамками и зависит лишь от достижения функциональной готовности ребенка, т.е. сформированности речевых способностей на первом языке;
- по достижении сформированности речевых способностей на первом (родном) языке обучения учебный процесс переключается на второй (русский язык).

Русско-национальное двуязычие реализуется по своей схеме, предусматривающей:

- в качестве первого языка обучения – русский;
- свободный выбор изучаемого (этнического) языка;
- систему мер приобщения к этническому языку без опоры на письменную грамоту;
- изучение мира образов этнических культур на русском и этнических языках.

Поскольку уровень и качество владения русским языком объективно является фактором конкурентоспособности образования этнорегиона на общей российской арене рынка и труда, то они, естественно, не могут ставиться в зависимость от стихийного выбора, от мотивационной активности педагогического процесса и культуры отдельной семьи. В связи с этим, процесс достижения «национально-русского» двуязычия организуется в «обязывающих рамках». Так языком обучения становится этнический язык до пятого класса, после чего он становится языком изучения в общем блоке гуманитарного образования, а русский становится языком обучения. В варианте «русско-национального» двуязычия – русский язык на всех уровнях образования остается языком обучения, а этнический – языком изучения.

Анализ состояния двуязычия и изучение мирового опыта развития национальных систем образования позволяет сделать вывод, что в условиях многонациональной КБР наиболее приемлемой моделью национальной школы может стать двуязычная (с некоторым отставанием русского на начальном этапе обучения). Программы русского и родного языков разрабатываются независимо друг от друга, хотя правильнее было бы изучать их как компоненты двуязычия. В последнее время в республике, как и в других регионах страны, вопросы языка обучения, двуязычия и многоязычия подвергаются глубокому обсуждению.

Список литературы

1. Буланкина Н. Е. Проблема эффективного культурного самоопределения личности в полиязыковом образовательном пространстве. М., 2004. 250 с.
2. Гершуинский Б. С. Менталитет и образование в системе ценностей и приоритетов XXI века. М., 1996. 280 с.
3. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985. 450 с.
4. Дадов И. А. Адыгская этнопедагогика в воспитании у школьников патриотизма и культуры межнациональных отношений в условиях двуязычного образования: дисс. ... к. пед. н. Майкоп, 2001. 194 с.
5. Зимняя И. А. Психология обучения неродному языку. М., 1989. 156 с.
6. Тхагапсоев Х. Г. О проблематике и тенденциях развития философии образования. Нальчик, 1997. 170 с.

THE PROBLEMS OF BILINGUALISM IN POLYETHNIC REGIONS

Marina Nikolaevna Samoylova, Ph. D. in Linguistics
Department of Foreign Languages
Stavropol State University
Samoilovamn@yandex.ru

The article describes the difficulties of languages interrelation in polyethnic regions. The author pays the main attention to the problems of bilingual education in Kabardino-Balkaria Republic.

Key words and phrases: bilingualism; "national-Russian" and "Russain-national" bilingualism; polyethnic region; ethno-regional language strategy.

УДК 94(470.43)

В статье рассматривается воздействие «продовольственного вопроса» на жизнь городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны. Раскрыты его составляющие в период 1914 - начало 1918 гг. Показано влияние «продовольственного вопроса» на мировоззрение обывателя.

Ключевые слова и фразы: городское население; Поволжье; «продовольственный вопрос»; мировоззрение.

Екатерина Юрьевна Семенова, к.и.н., доцент
Кафедра социологии, политологии и истории Отечества
Самарский государственный технический университет
dashka129k@yandex.ru

**«ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ ВОПРОС» В ЖИЗНИ ГОРОЖАН ПОВОЛЖЬЯ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ[©]**

«Продовольственный вопрос» занимает важное место в повседневной жизни человека, составляя часть быта. В условиях первой мировой войны он оказал влияние на мировоззрение российского общества, в частности городского населения Поволжья, включал в себя спектр проблем. К их числу следует отнести: недостаток, как таковой, продовольственных ресурсов, проявившийся в ряде городов уже весной-летом 1915 г.; дороговизну товаров; физические сложности в их приобретении путем долговременного ожидания; необходимость ограничения потребления привычных продуктов в связи с установленными правилами; спекуляцию, которая, помимо удорожания жизни, воздействовала и на психику обывателя, вызывая негативные эмоции в отношении торговцев, представителей власти, перспектив участия России в войне. «Продовольственный вопрос» стал в условиях Первой мировой войны точкой бытия, которая во многом определяла сознание человека.

Формирование проблем, связанных с «продовольственным вопросом» на территории городов Поволжья, не было одновременным ни в масштабе региона, ни в контексте отдельной губернии. Так на территории Бузулука Самарской губернии недостаток сахара и мяса стал заметным уже в мае 1915 г., тогда как в городах Костромской губернии летом 1915 г. проблем с продовольствием не наблюдалось. В Симбирске нужда в сахаре проявилась осенью 1915 г.¹. В 1916 г. в недостатке или отсутствии продуктов и товаров «первой необходимости» на территории конкретного поволжского города наблюдались как схожие ситуации, так и принципиальное различие.

[©] Семенова Е. Ю., 2011

¹ Государственное учреждение Государственный архив Костромской области (ГУ ГАКО). Ф. 133. Оп. 2. Т. 10. Д. 14181. Л. 31; Государственное учреждение Самарской области Центральный государственный архив Самарской области (ГУСО ЦГАСО). Ф. 3. Оп. 62. Д. 8. Л. 4; Областное государственное учреждение Государственный архив Ульяновской области (ОГУ ГАУО). Ф. 76. Оп. 3. Д. 573. Л. 35, 38.